

ЖЕРТВЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ИХ ЗАЩИТА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Махмудов Хусан Шерзод угли

Студент магистратуры

Ташкентский государственный юридический университет

***Аннотация:** Статья представляет собой комплексный правовой анализ положения жертв домашнего насилия и механизмов их защиты в Республике Узбекистан. На основе национального законодательства (законы 2019 и 2024 гг., Уголовный кодекс) и международных стандартов (CEDAW, ООН) автор формулирует определение жертвы, систематизирует виды насилия и исследует правовой статус пострадавших. Особое внимание уделено охранному ордеру как ключевому инструменту защиты. В работе выявлены системные проблемы правоприменения: высокая латентность, недостаточная квалификация кадров и социокультурные барьеры. Через призму сравнительно-правового анализа (опыт РФ, Казахстана, Стамбульской конвенции) предложены конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства РУз.*

***Ключевые слова:** домашнее насилие; жертва насилия; охранный ордер; правовая защита; законодательство Узбекистана; гендерное насилие; правоприменение; семейно-бытовое насилие.*

ВВЕДЕНИЕ

Домашнее насилие представляет одну из наиболее острых социально-правовых проблем современного общества, затрагивающую все государства вне зависимости от уровня их экономического развития. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире в

течение жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнёра или третьих лиц.

Домашнее насилие представляет одну из наиболее острых социально-правовых проблем современного общества, затрагивающую все государства вне зависимости от уровня их экономического развития. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире в течение жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнёра или третьих лиц.¹ Для Республики Узбекистан данная проблема приобретает особую значимость: По данным официальной статистики, число обращений по фактам семейно-бытового насилия ежегодно исчисляется тысячами, при этом эксперты указывают на значительный уровень латентности.

Принятие Закона Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» в 2019 году² и Закона «О защите детей от всех форм насилия» в 2024 году³ ознаменовало качественный сдвиг в правовом регулировании исследуемой сферы, свидетельствующий о целенаправленном движении законодателя в сторону международных стандартов защиты прав человека. Вместе с тем формирование нормативной базы само по себе не решает проблему: её практическая эффективность определяется реальным правоприменением, институциональной готовностью государственных органов и уровнем правовой культуры общества.

¹Всемирная организация здравоохранения. Глобальный доклад о насилии и здоровье / Под ред. Э.Г. Круга и др. — Женева: ВОЗ, 2002. С. 89, согласно источнику:

https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/

²Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2019. № 9.

³Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14 ноября 2024 г. № ЗРУ-909 // Национальная база данных законодательства, 14.11.2024.

Цель настоящей статьи состоит в комплексном правовом анализе института защиты жертв домашнего насилия в Республике Узбекистан, выявлении дефектов действующего регулирования и обосновании конкретных предложений по его совершенствованию. Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи: сформулировать научное определение жертвы домашнего насилия; систематизировать виды насилия в семейно-бытовой сфере; охарактеризовать правовой статус жертв; проанализировать механизм охранного ордера; выявить проблемы правоприменения; провести сравнительно-правовой анализ с зарубежными правовыми системами.

1. Понятие и виды домашнего насилия в правовом измерении

Категория «домашнее насилие» в отечественной и зарубежной юридической науке не имеет единого общепризнанного определения, что обусловлено многоаспектностью данного явления и его обусловленностью социокультурным контекстом. На уровне международного права базовые дефиниции сформулированы в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), ратифицированной Узбекистаном в 1995 году,⁴ и Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года,⁵ квалифицирующих домашнее насилие как любой акт насилия по признаку пола, причиняющий или способный причинить физический, сексуальный, психологический вред или страдания.

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г. Ратифицирована Республикой Узбекистан в 1995 г.

⁵ Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/104 от 20 декабря 1993 г.

Узбекский законодатель в статье 2 Закона «О защите женщин от притеснения и насилия»⁶ определяет насилие применительно к женщинам как «противоправное воздействие (действие или бездействие), совершённое на основе половой принадлежности, причиняющее или способное причинить физический, нравственный или имущественный вред». Данное определение, будучи функционально адекватным, тем не менее не охватывает в полной мере экономическую составляющую насилия и ограничено субъектным критерием — женщинами как пострадавшими.

С научной точки зрения под жертвой домашнего насилия следует понимать физическое лицо, которому в результате умышленного противоправного воздействия (действия или бездействия) со стороны другого члена семьи или лица, состоящего (состоявшего) с ним в близких отношениях, причинён физический, психологический, сексуальный или экономический вред либо созданы реальная угроза причинения такого вреда, ограничение свободы воли или автономии личности. Предложенное определение опирается на теоретические разработки виктимологии и учитывает расширительное толкование субъектного состава, включая мужчин и детей.

Систематизация видов домашнего насилия в действующем законодательстве Узбекистана и международных документах позволяет выделить четыре основные формы.

Физическое насилие — умышленное причинение телесных повреждений, боли, вреда здоровью путём ударов, пинков, удушения, применения оружия и иных предметов. В Уголовном кодексе Республики

⁶Закон РУз «О защите женщин от притеснения и насилия» № ЗРУ-561. Статья 2.
SJIF: 5.051

Узбекистан данная форма охватывается составами, предусмотренными статьями 104–105 (причинение телесных повреждений различной степени тяжести), статьями 104–105 (причинение телесных повреждений различной степени тяжести),⁷ а также статьёй 103 при наступлении смерти потерпевшего.⁸

Психологическое насилие — систематическое унижение личности, угрозы, запугивание, контроль, изоляция от окружающих, преследование. Данная форма наиболее сложно поддаётся правовой квалификации ввиду трудности доказывания и субъективности восприятия пострадавшими. Узбекский Закон 2019 года относит к насилию «притеснение» — систематическое психологическое давление, направленное на подавление воли женщины.

Экономическое насилие — лишение жертвы доступа к финансовым ресурсам, контроль над денежными средствами, воспрепятствование трудовой деятельности, разрушение или присвоение имущества. Данная форма прямо указана в статье 3 Закона 2019 года в качестве самостоятельного вида насилия,⁹ что соответствует передовым международным стандартам, включая рекомендации Комитета CEDAW.

Сексуальное насилие — принуждение к любым сексуальным действиям без добровольного согласия. Уголовный кодекс РУз содержит нормы, криминализирующие изнасилование (ст. 118), насильственные

⁷Уголовный кодекс РУз. Статья 104 (Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения), ст. 105 (Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения).

⁸Уголовный кодекс РУз. Статья 103 (Убийство). Квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии».

⁹Там же. Статья 3.

действия сексуального характера (ст. 119) и понуждение к половому сношению (ст. 121).

Вместе с тем существенным пробелом остаётся отсутствие в Уголовном кодексе РУз нормы, криминализирующей изнасилование в браке как квалифицирующее обстоятельство,¹⁰ что не соответствует рекомендациям Комитета CEDAW, неоднократно призывавшего государства-участников ввести такую норму.

2. Правовой статус жертв домашнего насилия в законодательстве Республики Узбекистан

Правовой статус жертвы домашнего насилия как самостоятельная правовая категория в узбекском законодательстве формируется на основе совокупности норм конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и специального законодательства.

На конституционном уровне гарантируется равенство прав и свобод граждан независимо от пола (статья 58 Конституции РУз в редакции 2023 года), защита семьи и права на неприкосновенность частной жизни. Конституционные нормы создают фундамент для отраслевого регулирования.

Закон 2019 года закрепляет за жертвами следующие основные права: право на немедленную физическую защиту и безопасность; право на получение охранного ордера; право на бесплатную юридическую помощь; право на психологическую и социальную реабилитацию; право на размещение в кризисном центре или приюте. Примечательно, что Закон

¹⁰Уголовный кодекс РУз. Статья 118 (Изнасилование), ст. 119 (Насильственные действия сексуального характера), ст. 121 (Понуждение к половому сношению).

устанавливает обязанность государственных органов принимать заявления жертв незамедлительно и без каких-либо дискриминационных условий.

Закон 2024 года о защите детей от насилия существенно расширяет правовую защиту несовершеннолетних жертв, устанавливая специальные гарантии: приоритет интересов ребёнка, конфиденциальность его личных данных, обязательное участие педагога-психолога при опросе, особый порядок сбора доказательств, исключающий повторную виктимизацию (статьи 7, 9 Закона).¹¹

В уголовно-процессуальном аспекте жертва домашнего насилия может выступать в качестве пострадавшего и гражданского истца, пользуясь правами на ознакомление с материалами дела, участие в судебных заседаниях, получение возмещения ущерба. Однако существующий порядок допроса в открытом судебном заседании зачастую создаёт условия для вторичной виктимизации жертвы, что противоречит стандартам Общей рекомендации CEDAW № 35.

Сравнительный анализ показывает, что государства — участники Стамбульской конвенции Совета Европы 2011 года обеспечивают пострадавшим значительно более широкий спектр процессуальных гарантий, включая право на получение информации о процессуальных действиях с агрессором и его местонахождении.¹² Узбекистан не является участником данной Конвенции, однако её положения могут использоваться как ориентир для совершенствования национального законодательства.

¹¹Закон РУз «О защите детей от всех форм насилия» № ЗРУ-909. Статья 7, 9.

¹²Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention), 2011. CETS No. 210, согласно источнику: <https://rm.coe.int/168008482e>
SJIF: 5.051

3. Механизмы защиты жертв домашнего насилия в Республике Узбекистан

Система государственных механизмов защиты жертв домашнего насилия в Узбекистане включает несколько взаимосвязанных элементов: охранный ордер, кризисные центры и реабилитационные учреждения, специализированные государственные органы.

Центральным правовым инструментом немедленной защиты является охранный ордер (защитное предписание). Согласно статьям 14–17 Закона 2019 года, охранный ордер выдаётся органами внутренних дел незамедлительно — в течение 24 часов с момента обращения жертвы либо по инициативе самого органа.¹³ Ордер запрещает агрессору приближаться к жертве, посещать её место жительства, работы или учёбы, вступать в любые контакты. Срок действия ордера составляет от 30 до 90 суток с возможностью продления.

По данным пресс-службы Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан¹⁴, в 2023 году более 40 тысяч женщин, подвергшихся притеснению и насилию, получили защитные ордера. Для сравнения: в 2021 году¹⁵ было зафиксировано 39 343 обращения о случаях насилия, из которых 26 667 охранных ордеров выданы для защиты от супругов. Устойчивая положительная динамика свидетельствует о росте правоприменительной активности, однако не снимает вопроса об эффективности данного

¹³ Закон РУз «О защите женщин от притеснения и насилия». Статья 14–17 (охранный ордер).

¹⁴ Пресс-служба Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Информация о работе МВД в 2023 году. 29.02.2024, согласно источнику: <https://upl.uz/obshestvo/40096-news.html>

¹⁵ Статистика домашнего насилия в Узбекистане в 2021 году // Gazeta.uz. — 2022. — 26 апр, согласно источнику: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/26/violence/> (дата обращения: 29.03.2026).

инструмента: распространены случаи нарушения условий ордеров без надлежащей реакции со стороны правоохранительных органов.

В сравнительно-правовом контексте примечателен опыт Казахстана, где аналогичный инструмент — временный защитный предписание — предусматривает более детализированное регулирование ответственности за нарушение его условий, включая обязательное административное задержание нарушителя на срок до 48 часов (или до 30 суток при административном аресте по решению суда). Российская Федерация, несмотря на отсутствие специального закона о домашнем насилии, применяет механизм судебного запрета на приближение в рамках гражданского судопроизводства.

Вторым ключевым механизмом защиты жертв служат центры реабилитации и адаптации женщин. Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-5116 от 19 мая 2021 года ¹⁶была проведена реорганизация 197 ранее действовавших центров, в результате которой образованы 29 специализированных центров — 1 республиканский, 14 региональных и 14 межрайонных. Центры находятся в ведении Министерства по поддержке махалли и семьи и оказывают психологическую, юридическую и медицинскую помощь, а также обеспечивают временное размещение женщин, пострадавших от насилия.

Институциональная основа системы защиты включает также инспекторов профилактики органов внутренних дел, специализирующихся на семейно-бытовых правонарушениях, Комитет женщин Республики

¹⁶ О дополнительных мерах по реабилитации женщин, пострадавших от насилия: постановление Президента Республики Узбекистан от 19.05.2021 № ПП-5116 // Газета.uz. согласно источнику: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/05/21/shelters/> (дата обращения: 29.03.2026); текст постановления: <https://lex.uz/docs/5426650>

Узбекистан и его региональные структуры, органы опеки и попечительства в части защиты несовершеннолетних жертв.

Уголовно-правовой механизм защиты предполагает привлечение агрессора к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса с назначением наказания вплоть до лишения свободы на длительные сроки при совершении тяжких форм насилия. Однако уголовное преследование само по себе нередко не обеспечивает безопасность жертвы в период производства по делу.

4. Проблемы правоприменения: системный анализ

Несмотря на сформированную законодательную базу, правоприменительная практика в сфере противодействия домашнему насилию в Узбекистане обнаруживает ряд системных проблем, обуславливающих разрыв между нормой и реальностью.

Первая и ключевая проблема — высокий уровень латентности. Высокий уровень латентности домашнего насилия подтверждается данными ООН¹⁷: менее 40% женщин, подвергшихся насилию, обращаются за помощью, а в полицию обращаются менее 10%. Применительно к Узбекистану данная тенденция подтверждается результатами социологических исследований: 43% опрошенных женщин¹⁸ сообщили о пережитом насилии при значительно более низком числе официально зарегистрированных обращений. Основными причинами латентности являются: боязнь социальной стигматизации, экономическая зависимость жертвы от агрессора, недоверие к правоохранительным органам, культурные

¹⁷ ООН-Женщины. Факты и цифры: прекращение насилия в отношении женщин, согласно источнику: <https://uzconsulate-aktau.kz/2023/домашнее-насилие-в-узбекистане-счита/>

¹⁸ Рустамова Э. Исследование: 43% опрошенных женщин в Узбекистане — жертвы домашнего насилия // Anhor.uz. — 2021, согласно источнику: <https://anhor.uz/news/research/>
SJIF: 5.051

и религиозные стереотипы, воспринимающие насилие в семье как «частное дело».

Вторая проблема — недостаточная профессиональная компетентность сотрудников правоохранительных органов в работе с жертвами домашнего насилия. Зафиксированы случаи, когда инспекторы профилактики фактически выступали медиаторами между агрессором и жертвой, оказывая давление на последнюю с целью примирения, игнорируя правовую природу совершённых действий. Данная практика прямо противоречит предписаниям Закона 2019 года.

Третья проблема — институциональные пробелы и недостатки механизма охранного ордера. Отсутствие электронной системы отслеживания соблюдения ордеров, недостаточность ответственности за их нарушение (в настоящее время — административный штраф, что явно несоразмерно общественной опасности деяния), а также слабое межведомственное взаимодействие существенно снижают превентивный потенциал данного инструмента.

Четвёртая проблема — вторичная виктимизация жертв в ходе уголовного процесса. Действующий порядок допроса, предполагающий присутствие обвиняемого при даче показаний потерпевшим, публичность судебных заседаний по делам данной категории, многократное переспрашивание о деталях насильственных действий — всё это воспроизводит психологическую травму жертвы и нередко побуждает её к отказу от обвинений.

Пятая проблема — ограниченность инфраструктуры поддержки жертв. Двадцать девять кризисных центров для страны с населением свыше 36

миллионов человек и значительным уровнем распространённости домашнего насилия представляют явно недостаточную ёмкость реабилитационной системы. Большинство регионов, включая сельские территории, практически лишены доступа к специализированной психологической и юридической помощи.

Шестая проблема — слабость механизмов экономической защиты жертв. Несмотря на признание экономического насилия самостоятельной формой противоправного поведения, законодательство не предусматривает эффективных гражданско-правовых механизмов имущественной защиты жертв (например, временного ареста активов агрессора, обязательного назначения алиментов в краткосрочном порядке).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Республика Узбекистан создала базовую правовую архитектуру противодействия домашнему насилию, соответствующую международным стандартам в части перечня форм насилия, института охранного ордера и специализированных государственных механизмов. Принятие законов 2019 и 2024 годов свидетельствует о политической воле к реформированию данной сферы.

Вместе с тем выявленные системные проблемы — высокая латентность, институциональные дефекты правоприменения, вторичная виктимизация, дефицит реабилитационной инфраструктуры — обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики.

В целях устранения выявленных недостатков представляется целесообразным: во-первых, дополнить Уголовный кодекс РУз самостоятельной нормой о систематическом насилии в семье (феммицид, преследование) с повышенными санкциями; во-вторых, ввести уголовную ответственность за нарушение условий охранного ордера при наличииотягчающих обстоятельств; в-третьих, создать единую автоматизированную информационную систему учёта охранных ордеров и их исполнения; в-четвёртых, законодательно закрепить обязательный стандарт допроса жертв домашнего насилия с применением видеозаписи показаний, данных на стадии предварительного расследования, исключив повторный допрос в судебном заседании; в-пятых, увеличить число кризисных центров до нормативного соотношения — не менее одного центра на 200 000 жителей; в-шестых, разработать обязательную программу специализированной профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и суда, работающих с делами данной категории.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить уровень реальной защиты жертв домашнего насилия и приблизить правоприменительную практику Узбекистана к передовым международным стандартам в данной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW): принята резолюцией ГА ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г. Ратифицирована Республикой Узбекистан в 1995 г.

1.2. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин: принята резолюцией ГА ООН 48/104 от 20 декабря 1993 г.

1.3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) 2011 г. CETS No. 210.

1.4. Конституция Республики Узбекистан (ред. 2023 г.) // Ведомости Олий Мажлиса РУз. 2023. № 4.

1.5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП (с послед. изм.) // Ведомости Верховного Совета РУз. 1995. № 1.

1.6. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 // Ведомости Олий Мажлиса РУз. 2019. № 9.

1.7. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14 ноября 2024 г. № ЗРУ-909 // Национальная база данных законодательства, 14.11.2024.

2. Монографии и научные статьи

2.1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальный доклад о насилии и здоровье / Под ред. Э.Г. Круга и др. — Женева: ВОЗ, 2002. — 356 с.

2.2. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Национальный доклад о положении женщин. — Ташкент, 2023. — 112 с.

2.3. Министерство внутренних дел Республики Узбекистан.
Статистический отчёт о выданных охранных ордерах. — Ташкент, 2023.